

— Это то, что я тебе обещал. — Ею сохранял полное спокойствие, скрывая свои эмоции, так что Литан не мог понять, о чём он думает. — Я говорил, что отдам тебе всё, что у меня есть, и даже если у меня этого нет, сделаю всё возможное, чтобы найти.

Говоря это, Ею заставил Литана почувствовать, как его сердце сжалось. Ему показалось, что это звучало как прощание, хотя они стояли рядом, между ними будто лежали тысячи километров.

Литан не мог найти слов, лишь молчал.

— ...

— Литан, не думай об этом.

В тот момент, когда знакомая тёплая рука обняла его за талию, тело Литана напряглось, и тот, кто её протянул, тоже замер.

— ...

Когда рука быстро отстранилась, Литан не мог понять, что он чувствовал: но большая часть была разочарованием.

— ...

С каких пор Ею стал так осторожен с ним?

Наверное, с тех пор, как он притворился потерявшим память?

Литан невольно взглянул на Ею и встретился с его алыми глазами, полными сильного желания обладания, но в этом желании было больше сдержанности.

Литан замер: Ею хотел обладать им, но боялся.

— Пойдём.

Литан всё ещё был в растерянности, когда в его ушах раздался голос Ею, похожий на вздох. Ему показалось, что в нём звучала грусть.

— Ею...

Литан не знал, что с ним происходит, и, словно под гипнозом, произнёс его имя.

— Да? — Ею явно не ожидал этого, поднял бровь и мягко спросил. — Что случилось, Литан?

— Ничего. — Литан покачал головой. — Пойдём вместе.

Сказав это, Литан погрузился в сомнения: почему он сказал это Ею?

Но прежде чем он успел подумать, почувствовал, как его ладонь согрелась — большая рука взяла его за руку.

— ...

— ...

Литан молчал, Ею тоже молчал.

Но Ею был в напряжении: он боялся, что Литан вырвется, но, подождав, не дождался того, чего боялся.

Ею слегка улыбнулся:

— Пошли.

Литан тихо кивнул, убеждая себя: пусть это будет благодарность за его заботу о Малыше!

Вернувшись в покои, Ею не отпускал руку Литана, и тот тоже молчал. Атмосфера была странной.

Когда они не знали, как разрядить обстановку, раздался слабый детский голос:

— Папа...

Ею тут же отпустил свою супругу, быстро схватил неуклюже подползающего Малыша и радостно воскликнул:

— Сынок!

И так же быстро исчез вместе с ним.

— А-а-а!

Ею, услышав этот душераздирающий крик, почувствовал, как его сердце сжалось. Он ещё не успел поднять голову, как услышал громкий удар, и крик Малыша стал ещё громче.

Ею оцепенел: он забыл, что они в покоях...

Он слишком сильно бросил своего любимого Малыша, и тот ударился о потолок...

Он почувствовал на себе убийственный взгляд. Ею хотелось провалиться сквозь землю: он не хотел этого!

— Мама! — Малыш, упав, бросился к Литану. — Мама, обними Малыша!

Но реакция, которая последовала, ошеломила и отца, и сына: в покоях раздался холодный смешок, и Литан произнёс безразличным тоном:

— Теперь понял, кто твоя мама?

Зачем снова тревожить моё сердце?

Затем он холодно посмотрел на Малыша, на лице которого читалось недоумение: «Это действительно его мама?»

— Поздно!

— ...

Ею был в замешательстве, хотел сказать, что это неправильно, ведь это их сын, но не посмел: выражение лица его Владычицы было... не самым приятным...

— Папа?

Малыш, видя, как Ею сдерживает гнев, засомневался: разве его папа не Владыка Демонов? Почему он такой трус?

— А! — Малыш вдруг осознал: его папа, похоже, действительно собака!

— Папа — собака!

— ??? — Ею, услышав это от своего любимого сына, тоже засомневался...

И он же был древним чудовищем, почему же в устах сына это звучало как жалкий пёс?

— Мама? — Малыш потянулся к Литану. — Сегодня родится братик!

— ...

— Сегодня уже поздно! — Малыш продолжал тянуться. — Братик!

— ...

Литан был в ярости, думал: «Хватит с вас двоих!»

Не желая больше видеть этих двух, он вышел из покоев.

— Сынок?

— Папа?

Они молча смотрели друг на друга, и в их глазах читалась печаль: Ею бросил Малышу взгляд, словно говоря: «Может, ты сам сначала поспишь?»

— Хорошо! — Малыш, понимая, что натворил, согласился без колебаний.

Литан, хотя и вышел из покоев, не ушёл далеко, а остановился в коридоре.

Поэтому, когда Ею вышел, он сразу увидел его стройную фигуру и, подумав, подошёл и обнял сзади.

— ...

Литан инстинктивно напрягся, Ею знал, что сейчас его оттолкнут, и тут же перевёл тему на Малыша:

— Заметил, что Малышу стало лучше?

Ею почувствовал, как тело в его объятиях расслабилось, и с облегчением вздохнул, одновременно почувствовав радость: его маленький никогда не был настороже с близкими, значит, в глубине души он всё ещё доверял ему.

Иными словами, чем ближе человек, тем больше он может его ранить. При этой мысли Ею нахмурился: он больше не допустит этого, даже если это будет он сам.

— Если всё пойдёт так же, скоро Малыш поправится, и ты сможешь успокоиться.

Литан понял, что Ею имел в виду: после решения дела с Малышом он выполнит своё обещание, позволит ему и Малышу зависеть от него, больше не будет причинять ему боли и не допустит, чтобы Малыш хоть раз пострадал.

— Я знаю. — Но Литан всё ещё не знал, что сказать.

Он не был готов снова столкнуться с Ею, но в то же время не мог сопротивляться ни своим чувствам к нему, ни его чувствам к себе.

— Литан, ты знаешь о Ходоу?

Неожиданный вопрос Ею озадачил Литана: зачем он вдруг заговорил об этом?

— Конечно... — Ею тихо прошептал. — Мой Литан ещё так молод, как он может знать о Ходоу?

Литан нахмурился.

— ...

— Мой отец не просто так развязал Великую войну богов и демонов.

Говоря это, Ею наклонился к уху Литана, и тот хотел отвернуться, чтобы увеличить расстояние между ними.

Но не сделал этого: он чувствовал, что Ею был подавлен.

— Мой клан Ходоу — это древние чудовища, живущие стаями. — Ею опустил голову на шею Литана. — Из-за своей агрессивности они вызывали опасения у Небесного царства, и те послали людей, чтобы уничтожить весь клан.

— ...

— Небесное царство не знает, что я из клана Ходоу.

Эти слова Ею заставили Литана почувствовать себя беспокойно.

— ...

Небесное царство не знает, зачем он говорит ему это?

Он не боится, что Литан возненавидит его и расскажет об этом Царству Богов?

— Литан...

— ...

— Если я умру, ты будешь печалиться?

Сердце Литана сжалось.

— ...

Что он имеет в виду?

— Я знаю, что виноват перед тобой и Малышом. — Ею говорил спокойно, как будто это его не касалось. — Пока я жив, ты можешь игнорировать меня, но если я умру, прошу, не игнорируй меня.

Литан не мог больше слушать: слова Ею заставили его сердце сжаться от боли, а его внезапное признание вызвало страх перед неизвестностью.

Чего он боится?

Литан нахмурился: боится ли он того, что Ею умрёт, как он сказал?

— Давай не будем говорить об этом.

Ею, видя, как Литан хмурится, сказал:

— Поговорим о Малыше.

<http://bllate.org/book/15408/1362229>